

Секция «20.12 Самоидентификация БРИКС: национальные интересы и общая стратегия в 2026 году»

За пределами игры с нулевой суммой: парадигмальные инновации и практический путь нового типа отношений между великими державами — Китаем и Россией в рамках БРИКС

Научный руководитель – Сергунин Александр Анатольевич

Дин Нин

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dingn502@gmail.com

I. Вопрос: Почему Казанский саммит важен?

В октябре 2024 года в Казани, Россия, состоялся 16-й саммит БРИКС. Это был первый саммит после исторического расширения БРИКС — на страны, входящие в расширенную группу, теперь приходится 45% населения мира, а их ВВП, измеренный по паритету покупательной способности, превзошел ВВП стран «Большой семерки». Казанская декларация четко выдвинула основные принципы «взаимного уважения, суверенного равенства и взаимовыгодного сотрудничества», которые глубоко перекликаются с давним «принципом трех нет» — «неприсоединение, непримиримость и непричинение вреда третьим сторонам» — в отношениях между Китаем и Россией.

Традиционная теория международных отношений рассматривает отношения между великими державами как игру с нулевой суммой, где «ловушка Фукидида» кажется неизбежной. Однако практика отношений между Китаем и Россией бросает вызов этому фаталистическому нарративу.

II. Теоретический прорыв: парадигмальная инновация за пределами «теории гегемонистской стабильности»

В марте 2025 года министр иностранных дел Ван И отметил: «Китай и Россия изучили способ сосуществования без присоединения, конфронтации или нападков на третьи стороны». Это утверждение имеет глубокое теоретическое значение.

Во-первых, неприсоединение означает, что обе стороны сохраняют независимое пространство для принятия стратегических решений, избегая «скрытых рисков» традиционных военных альянсов. Китаю необходимо поддерживать свою глобальную экономическую и торговую структуру, в то время как Россия фокусируется на европейской безопасности; альянс может втянуть Китай в геополитические конфликты.

Во-вторых, неприсоединение отражается в скоординированных позициях обеих сторон на многосторонних платформах, таких как Организация Объединенных Наций, БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества, что резко контрастирует с западной стратегией «подливания масла в огонь».

Наконец, отсутствие нападков на какие-либо третьи стороны определяет границы сотрудничества. Как заявил президент Путин, эти отношения «находятся на самом высоком уровне в истории, но абсолютно не направлены против какой-либо стороны».

III. Практический путь: Три основных механизма инноваций в рамках БРИКС

Во-первых, реструктуризация финансового суверенитета — революционный прорыв в системе расчетов в местной валюте. В 2024 году двусторонняя торговля между Китаем и Россией достигла 244,8 млрд долларов, при этом расчеты в местной валюте превысили 95%, а по некоторым данным — даже 99,1%. В энергетической торговле достигнут замкнутый цикл расчетов в местной валюте: Россия экспортирует энергоносители и получает

юани или рубли, затем импортирует китайскую промышленную продукцию, полностью освободившись от зависимости от доллара. Юань стал второй по величине валютой на российском валютном рынке.

Во-вторых, стратегические энергетические связи — экономическая взаимозависимость вне геополитики. По трубопроводу «Сила Сибири-1» было транспортировано более 78 млрд кубометров газа, а подписанный обеими сторонами 30-летний контракт на поставку газа оценивается в ошеломляющие 400 млрд долларов, создавая эффект «закрепления поколений». Даже с учетом будущих изменений в политическом ландшафте, потребность в сотрудничестве между народами останется устойчивой силой, поддерживающей дружбу.

В-третьих, координация многосторонних платформ — расширение БРИКС и реформа глобального управления. После расширения в 2024 году доля БРИКС в ВВП увеличилась с 17% до 31%. Китай и Россия поддерживают «подлинный многосторонний подход», выступают против односторонних санкций и способствуют развитию более справедливого и равноправного международного порядка.

IV. Нормативная диффузия: демонстративный эффект нового типа отношений между великими державами

«Принцип трех нет» в китайско-российских отношениях оказал значительное демонстративное воздействие на страны глобального Юга. Видя, что китайско-российское сотрудничество может обойти доллар США, такие страны, как Египет и Аргентина, стремятся присоединиться к процессу дедолларизации. В 2024 году доля расчетов в национальной валюте в регионе БРИКС превысила 40%, что по сути является структурной реформой существующего международного финансового порядка.

Столкнувшись с угрозой США ввести пошлины и их заявлением о «разрушении БРИКС», Китай и Россия ответили сотрудничеством, продемонстрировав устойчивость нового типа отношений между великими державами. Как заявил министр иностранных дел Ван И, зрелые китайско-российские отношения «являются константой в беспокойном мире, а не переменной в геополитических играх».

V. Заключение.

Практика Китая и России в рамках БРИКС представляет собой сдвиг парадигмы по сравнению с традиционной теорией международных отношений. Она доказывает, что крупные державы могут преодолеть игры с нулевой суммой и достичь общих интересов посредством равноправного сотрудничества; глобальное управление может преодолеть логику гегемонии и достичь демократизации через плюрализм и инклюзивность.

Этот «новый тип отношений между крупными державами» не только предоставляет международному сообществу важное альтернативное видение, но и вносит вклад в реалистичную модель построения сообщества с общим будущим для человечества.

Источники и литература

- 1) Ногейра Батиста-младший П. Альтернативные валюты и платёжные системы: БРИКС и не только // Россия в глобальной политике. - 2025. – Т. 23. - № 1 (131). С. 46-64.
- 2) Никонов В.А. Новый участник БРИКС — Объединенные Арабские Эмираты // Государственное управление (Электронный вестник). - 2025. - № 108. – С. 7-26.
- 3) Плясов Константин Анатольевич, & Тишкин Дмитрий Николаевич (2019). Политико-правовые аспекты борьбы с организованной преступностью и ее коррупционной составляющей как элемент укрепления национальной безопасности современной России. Философия права, (1 (88)), 7-15.
- 4) Хопёрская Л.Л. Новая интеграция в многополярном мире // Общество: политика, экономика, право. - 2025. - № 1. – С. 23-30.

- 5) Хаматшин А. Д. Роль стран БРИКС в реализации аграрного потенциала Африки // ПСЭ. 2013. №4 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-stran-briks-v-realizatsii-agrarnogo-potentsiala-afriki> (дата обращения: 09.01.2025).
- 6) Шкляр Юри́й Серге́евич, Мокрушина Светлана Сергеевна Современные аспекты внешнеэкономических отношений стран БРИКС // Скиф. 2017. №15. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-aspekty-vneshneekonomicheskikh-otnosheniy-stran-briks> (дата обращения: 09.01.2025).